

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И ТИПОВ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У КАЗАХОВ И РУССКИХ

Григорьева М.В., Тарасова Л.Е.

ФБГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского Минобрнауки РФ», Саратов, Россия (410012, Саратов, ул. Астраханская, 83), e-mail grigoryevamv@mail.ru.

В сравнительном плане рассматриваются показатели социально-психологической адаптации двух этнических групп казахов и русских, контактирующих на территории Поволжья. Исследуется этнопсихологические особенности взаимосвязи результата социально-психологической адаптации и субъективного благополучия. В ходе исследования получила подтверждение гипотеза о наличии этнопсихологической специфики переживания субъективного благополучия в процессе социально-психологической адаптации у представителей контактирующих этносов. Показано, что для казахской молодежи в большей степени, чем для русской, характерна ориентация на внешние, объективные показатели социально-психологической адаптации. Отмечается, что наряду с особенностями, имеется и схожесть типичных взаимосвязей субъективного благополучия и социально-психологической адаптации у молодежи независимо от принадлежности к казахскому или русскому этносу: большую роль в процессе адаптации играет общая напряженность, социальное окружение и аффективные процессы, отличающиеся только по времени проявления и влияния на психологическое здоровье.

Ключевые слова: благополучие личности, социально-психологическая адаптация, казахи, русские, этнос.

RELATION OF SOCIOPSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND TYPES OF SUBJECTIVE WELL-BEING OF KAZAKHS AND RUSSIAN

Grigoreva M.V., Tarasova L.E.

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky Saratov, Russia (410012, Saratov, ul. Astrakhan, 83), e-mail grigoryevamv@mail.ru.

In comparative plan are considered indicators of social and psychological adaptation of the two ethnic groups Kazakh and Russian, which are in contact in the Volga region. We study the relationship ethnopsychological features result of socio-psychological adaptation and subjective well-being. In a study hypothesis was confirmed the presence of ethno-psychological feelings subjective well-specificity in the process of socio-psychological adaptation of the representatives of ethnic groups in contact. It is shown that for the Kazakh people to a greater extent than the Russian, orientation to the external, objective indicators of social and psychological adjustment. Is noted that along with the features there are and the similarity of the typical relationships of subjective well-being and socio-psychological adaptation of young people, regardless of affiliation to the Kazakh or Russian ethnic group: a greater role in the adaptation process plays the overall tension, social environment and affective processes that differ only in time of manifestation and the impact on mental health.

Keywords: well-being of the individual, social and psychological adaptation, Kazakhs, Russian, ethnicity

В современной России особую актуальность приобретает необходимость формирования, развития и подготовки к жизни в обществе личности, способной к диалогу, принимающей и понимающей не только свои, но и иные культурные ценности, осознающей себя частью национальной и мировой культуры. В условиях отсутствия моноэтнического общества каждый человек растет и развивается в полиэтничной среде, взаимодействуя с людьми разных национальностей. В условиях многонациональных общественных отношений особенно остро встает проблема изучения вариантов взаимосвязей составляющих социальной и адаптационной активности личности и ее благополучия. Особенно важным это является в образовательно-воспитательном процессе учебных заведений разного уровня, так как именно они обеспечивают процессы адаптации, интеграции и индивидуализации

личности, а переживание благополучия при этом является одним из индикаторов, который позволяет судить о самопринятии и самоактуализации личности, ее адаптационной активности.

Актуальность. Среди компонентов структуры психологического благополучия (цели в жизни, самопринятие, автономия, личностный рост, контроль над окружением, позитивные отношения с другими) особо выделяется такой, как компетентность в отношении окружающей социальной среды, понимаемая как способность к социальной адаптации. Проблемы социальной и социально-психологической адаптации получили достаточно детальное освещение в психологической литературе, а исследование адаптационной активности и готовности, их взаимосвязь с благополучием личности являются весьма актуальными.

Целью исследования является определения этнопсихологической специфики взаимосвязи социальной активности личности и ее субъективного благополучия.

К настоящему моменту в психологической литературе нет строго определенного научного понятия для описания термина «благополучие». Единственно очевидным является то, что термины «счастье» и «благополучие» не являются синонимами, поскольку, по определению Н.А. Бердяева, «...слово «счастье» – самое бессодержательное и ничего не значащее из человеческих слов. Никакого критерия и мерила счастья не существует, и никакого сравнения не может быть счастья одного человека со счастьем другого» [1, с.123].

Психологическое благополучие, с точки зрения А.В. Ворониной, формируется в процессе деятельности в виде внутренних интенций человека – жизнеспособности, саморазвития, самовыражения, самореализации. При этом благополучие может быть рассмотрено на четырех относительно автономных уровнях – психосоматического, психического и психологического здоровья и социальной адаптированности [2, с. 200]. Большая роль в процессе достижения последней отводится адаптационной активности личности, которая понимается как динамика психических функций, заключающаяся в процессах выявления несоответствия возможностей личности и требований среды, определении оптимальных способов преодоления этого несоответствия, принятие решения об изменении условий среды или личностных изменениях и т.п.[3].

Активизация процессов социально-психологической адаптации в современном обществе ведет к изменениям социальной активности личности. Адаптационные процессы проходят в условиях постоянных взаимодействий человека с миром. Индивид, находящийся в ситуации значительных трансформаций окружающей среды (образовательной, социальной, предметной и т.д.), вынужден активно отслеживать изменения, постигать их суть, моделировать свои взаимодействия со средой, изменяться внутренне и антиципировать

внешние изменения в среде. Общественная природа человека обуславливает важнейшую роль взаимодействий человека с социумом в процессе активной адаптации. Адаптационная активность личности, таким образом, является в значительной степени социальной по своей природе, поскольку личность формируется теми условиями, культурными и индивидуальными, в которых она живет [6]. На ее развитие влияют ценности и нормы общества, межличностные отношения, которыми она создается.

За приспособительной активностью социальной адаптации усматривается преобразовательный характер этой активности, которая свойственна лишь для высшего уровня организации биосистемы – человеку. Причем ее преобразовательный характер может быть направлен как вне, так и на перестройку личностной структуры.

Различные комбинации взаимосвязей составляющих социальной активности личности и ее благополучия, с одной стороны, зависят от особенностей социализации, в том числе и этнической, которая играет важную роль в понимании и оценке внешнего и внутреннего благополучия, применении тех или иных психологических средств для достижения благополучия, использовании личностью определенных форм активности и т.п., с другой стороны, влияют на индивидуальные и специфичные субъектные и личностные качества человека, становятся детерминантами дальнейшего личностного развития и активности человека.

Собственное толкование термина «благополучие» определяется как спокойная жизнь в довольстве, полная обеспеченность всеми доступными человеку благами, но, как указывает Р.М. Шамионов, «такое понимание совершенно не удовлетворяет требованию психологического определения этого явления. Когда речь идет о субъективном благополучии, подчеркивается не объективность «блага», а внутренняя, субъективная его оценка. Иначе говоря, в понятие «субъективного благополучия» вкладывается смысл отношения личности к различным ипостасям своей жизни и деятельности и себя самого» [7, с.7]. Автор рассматривает субъективное благополучие как интегральное социально-психологическое образование, которое содержит все три компонента психического явления: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Оно отражает собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, и характеризующееся переживанием удовлетворенности собой, жизнью, деятельностью, социальными отношениями.

Л.В. Куликов полагает, что субъективное благополучие необходимо интерпретировать как обобщенное и относительно устойчивое переживание, имеющее особую значимость для личности и складывающееся из частных оценок различных сторон жизни человека.

Субъективное благополучие представлено как многокомпонентное явление. Его составляющими являются:

- социальное благополучие, проявляющееся как удовлетворенность социальным статусом, состоянием общества, к которому принадлежит индивид, межличностными связями;
- духовное благополучие, переживаемое как ощущение причастности к богатствам духовной культуры, осознание и переживание смысла;
- телесное (физическое, витальное) благополучие, предполагающее ощущение здоровья, телесный комфорт, удовлетворяющий индивида телесный тонус;
- психологическое благополучие как ощущение целостности, гармонии личности, слаженности психических процессов и функций, внутреннего равновесия [5].

Если проблемам социальной и социально-психологической адаптации посвящено большое количество исследований, то вопросы адаптационной готовности и адаптационной активности только начинают изучаться [4]. Не остаются без внимания и проблемы субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью (Р.М. Шамионов, Л.В. Куликов, Е.А. Суслова, А.В. Воронина и др.). Однако взаимосвязь адаптационной активности личности и ее субъективного благополучия практически не изучена. В поликультурном обществе все большую остроту и значимость приобретают исследования, посвященные изучению этнических факторов. Специфическим для каждого этноса являются такие характеристики, как национальный дух, национальный характер, общий стереотип поведения. Мы предположили, что национальное и этническое своеобразие региона накладывает отпечаток на взаимосвязь социальной активности личности и ее субъективного благополучия.

Экспериментальная база. С целью определения этнопсихологической специфики этой взаимосвязи было предпринято исследование, в котором приняли участие две группы, относящие себя по результатам опроса к этническим группам русских и казахов (по 30 человек в каждой группе). Возраст испытуемых 17–20 лет. Исследование проводилось на базе общеобразовательных школ и средних профессиональных учебных заведений города Саратова и Саратовской области. Группы были выровнены по условиям социализации, мигрантов в группах не было.

Методы и методики. Результаты социально-психологической адаптации определялись по тесту СПА К. Роджерса, Р. Даймонда. Субъективное благополучие определялось методом шкалирования по методике Фетискина Н.П., Козлова В.В., Мануйлова Г.М. Использовались шкалы, позволяющие определять эмоциональный, социальный и физический компонент

субъективного благополучия по семибалльной системе оценивания. В качестве математико-статистического метода использован корреляционный анализ по Пирсону.

Результаты исследования и их анализ. В результате сравнительного анализа корреляционных взаимосвязей показателей социально-психологической адаптации и субъективного благополучия в выборках русских и казахов было установлено, что насыщенность взаимосвязей выше в группе представителей русского этноса: 70 % взаимосвязей оказались значимыми. В казахской выборке данный показатель равен 43 %. Более напряженная взаимообусловленность процессов и результатов социально-психологической адаптации и состояния удовлетворенности у русской молодежи может свидетельствовать о большей роли внутренних критериев адаптированности. Состояние адаптированности достигается за счет удовлетворенности большего числа потребностей, связано с более сложной системой потребностей и мотивов. В свою очередь, недостаточное мотивирование в различных областях жизнедеятельности у русских может провоцировать снижение социально-психологической адаптированности и социальной активности в большей степени, чем у казахов.

Средне выраженная насыщенность взаимосвязей между показателями социально-психологической адаптации и субъективного благополучия у представителей казахского этноса связана с лучшей, чем у русских, сбалансированностью ориентаций субъектов, для казахской молодежи в большей степени, чем для русской, характерна ориентация на внешние, объективные показатели социально-психологической адаптации, например, такие, как показатели учебной деятельности, количество социальных контактов, возможность их использования для достижения целей, материальное благополучие и т.д. Казахские юноши и девушки адаптируются в большей степени независимо от удовлетворения своих личных потребностей, что может свидетельствовать о большей роли и показательности объективных критериев социально-психологической адаптации (качества учебы или работы, участия в общественной жизни, соблюдение дисциплины учебы и т.п.). В условиях совместной деятельности представители казахского этноса, как правило, уподобляются большинству в категориальной оценке ситуации, аккомодируют к группе, чувствительны и эмпатичны к ее мнению, сохраняют высокую степень резонансности к группе.

В то же время для русской молодежи в большей степени, чем для казахской, характерна ориентация в процессе социально-психологической адаптации на свои собственные оценки, мнение, состояния. При этом сам человек начинает принимать ответственность за свои решения, самостоятельно их оценивать и анализировать, повышается уровень его субъектности. Одновременно русские юноши и девушки в большей степени благополучны, если успешно адаптируются, а субъективное благополучие молодых представителей

казахского этноса не так зависимо от результатов социально-психологической адаптации и обусловлено другими психологическими явлениями, выявление которых может стать предметом другого исследования.

Наибольшее количество статистических связей субъективного благополучия и показателей социально-психологической адаптации в группе казахской молодежи обнаружено по шкалам дезадаптации, доминирования и эмоционального дискомфорта. Именно эти показатели социально-психологической адаптированности связаны с неудовлетворенностью большего количества потребностей различного уровня. Следует отметить, что данные показатели имеют негативное содержание, и их достижение, скорее всего, не будет способствовать успешной деятельности и личностному развитию.

В группе русской молодежи наибольшее количество статистических связей имеют следующие показатели социально-психологической адаптации: внутренний контроль, ожидание внешнего контроля и дезадаптированность. Видно, что и у русской, и у казахской молодежи переживание дезадаптированности обусловлено субъективным благополучием (вернее его отсутствием), в то время как позитивные адаптационные процессы связаны, как с переживанием субъективного благополучия, так и с другими процессами (например, когнитивными, интеллектуальными, социальными), а также с реальными действиями и поведением.

Таким образом, у представителей казахского этноса в процессе социально-психологической адаптации наиболее уязвимы и легко возникают социальные и эмоциональные процессы, связанные соответственно с доминированием или ведомостью и эмоциональным дискомфортом. У русских в процессе адаптации локус контроля не отличается стабильностью.

Среди показателей субъективного благополучия по количеству статистических обратных взаимосвязей в группе казахской молодежи следует отметить напряженность и уединение, психоэмоциональную симптоматику и значимость окружения. Эти показатели субъективного благополучия детерминируются большим количеством показателей социально-психологической адаптации, что свидетельствует об их неустойчивости и напряженной динамике у представителей казахского этноса в процессе социально-психологической адаптации. У представителей русского этноса наиболее детерминированы различными адаптационными процессами общая напряженность, изменение настроения и значимость социального окружения. Видно, что общая напряженность и значимость социального окружения в процессе социально-психологической адаптации характерны как для казахской, так и для русской молодежи. В то же время адаптация у представителей казахского этноса наиболее влияет на психоэмоциональную симптоматику, а у

представителей русского этноса – на изменения настроения. Можно заметить схожесть типичных взаимосвязей субъективного благополучия и социально-психологической адаптации у молодежи независимо от принадлежности к казахскому или русскому этносу: большую роль в процессе адаптации играет общая напряженность, социальное окружение и аффективные процессы, отличающиеся только по времени проявления и влияния на психологическое здоровье.

Состояние адаптированности у казахской молодежи связано с отсутствием колебаний настроения ($r = -0,44$, при $p < 0,01$), а у русской молодежи – с отсутствием напряженности ($r = -0,46$, при $p < 0,01$), колебаний настроения ($r = -0,71$, при $p < 0,001$), удовлетворенностью здоровьем ($r = -0,61$, при $p < 0,001$), повседневной жизнью ($r = -0,66$, при $p < 0,001$) и переживанием общего субъективного благополучия ($r = -0,49$, при $p < 0,01$). Субъективное благополучие в меньшей степени связано с социально-психологической адаптацией у казахов, чем у русских. В то же время выше отмечалась более сильная детерминация субъективного неблагополучия дезадаптационными процессами как у казахов, так и у русских.

Вывод. Анализ результатов предпринятого исследования позволяет сделать вывод, что если субъективное неблагополучие является показателем дезадаптационных процессов в обеих выборках, то переживание субъективного благополучия в процессе социально-психологической адаптации имеет этнопсихологическую специфику, выражающуюся в большей обусловленности адаптационных процессов переживанием состояния удовлетворения различными сторонами действительности у представителей русского этноса по сравнению с казахским.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Структура и предикторы благополучия личности: этнопсихологический анализ» (грант № 14-06-00250).

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. – 701 с.
2. Воронина А.В. Оценка психологического благополучия школьников//Ежегодник российского психологического общества. – СПб., 2003. – Т.2. – С. 198-203.
3. Григорьева М.В. Психологическая структура и динамика взаимодействий образовательной среды и ученика в процессе его школьной адаптации: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2010. – 521 с.

4. Григорьева М.В. Роль адаптационных способностей учащихся в процессе взаимодействия с образовательной средой // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – Т. 1, № 3. – С. 11-15.
5. Куликов Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
6. Шамионов Р.М. Социальная активность личности и риски // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – Т. 1, № 3. – С. 3-7.
7. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. – Саратов, 2008. – 294 с.

Рецензенты:

Шамионов Р.М., д.псих.н., профессор, декан факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского, г. Саратов.

Рягузова Е.В., д.псих.н., доцент, доцент кафедры социальной психологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.